

РАЗДЕЛ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ» /
SECTION «PHILOSOPHY OF SCIENCE»

5.7.9. ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
(ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ) / 5.7.9. PHILOSOPHY OF RELIGION
AND RELIGIOUS STUDIES (HISTORY)



Серия «Политология. Религиоведение»

2023. Т. 46. С. 66–79

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 316.74:2(47)

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.46.66>

**Реконструкция пространства верований
и воспроизводство традиционной культуры
на фоне социальных трансформаций в России:
на примере строительства православного храма
в деревне Центрально-Черноземного региона**

Ма Цян*

*Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии
общественных наук, г. Пекин, Китайская Народная Республика*

Аннотация. С использованием этнографического метода антропологии представлены характеристики социальных преобразований в России на основе данных полевых исследований в отдельной деревне Центрально-Черноземного региона России. Исследуется возрождение религиозных верований и традиционной культуры, что проявляется в реконструкции и строительстве православных храмов. Отмечается, что за этими явлениями стоит урегулирование отношений государства и общества, установление социального порядка и реализация социального единства, а следовательно, выбор пути создания и развития системы государственной и национальной идентичности.

Ключевые слова: социальная трансформация, пространство верований, реконструкция церкви, культурное воспроизводство.

Для цитирования: Ма Цян. Реконструкция пространства верований и воспроизводство традиционной культуры на фоне социальных трансформаций в России: на примере строительства православного храма в деревне Центрально-Черноземного региона // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2023. Т. 46. С. 66–79. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.46.66>

Original article

**Reconstruction of the Space of Beliefs and Reproduction
of Traditional Culture Against the Background
of Social Transformations in Russia:**

© Ма Цян, 2023

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

On the Example of the Construction of an Orthodox Church in the Village Central Chernozem Region

Ma Qiang*

Institute of Russia, Eastern Europe and Central Asia, Chinese Academy of Social Sciences, Beijing, China

Abstract. Using the ethnographic method of anthropology, this article presents the characteristics of social transformations in Russia based on field research data in a separate village of the Central Chernozem region of Russia. In the course of social transformations since the 1980s, there has been a revival of religious beliefs and traditional culture in Russia, which is manifested in the reconstruction and construction of Orthodox churches. In the villages of the Chernozem region, the process of recreating the Orthodox Church began. Behind the reconstruction of this space of beliefs and the reproduction of traditional culture is the regulation of state/society relations and official/popular relations in a transitional society, the establishment of social order and the realization of social unity, and, consequently, the choice of the way to create and develop a system of state and national identity.

Keywords: social transformation, space of beliefs, reconstruction of the church, cultural reproduction.

For citation: Ma Qiang. Reconstruction of the Space of Beliefs and Reproduction of Traditional Culture Against the Background of Social Transformations in Russia: On the Example of the Construction of an Orthodox Church in the Village Central Chernozem Region. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2023, vol. 46, pp. 66-79. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.46.66> (in Russian)

Социальная трансформация является основной темой социальных исследований в современной России. Метод антропологической этнографии дает возможность проводить исследования социального пространства с определенной точки зрения и представить социальные трансформации в России. Было проведено долгосрочное полевое исследование по проблеме социальной трансформации в селах Центрально-Черноземного района России. В первые десять лет XX в. в селах шли схожие процессы в области духовной культуры населения – возрождение религиозных верований, наиболее ярким проявлением которого становилось восстановление храмов православной церкви России. Жизнеспособность религиозной веры проявилась в процессе социальной трансформации.

Религиозная вера народа может в различных исторических условиях проходить путь от стигматизации до культурного воспроизводства как сущности национальной культуры. Этнографические материалы, полученные в полевых исследованиях, дают богатую информацию для понимания практики культурного воспроизводства религии.

В свою очередь, в основе национального мировоззрения лежит историческое видение взаимосвязи между властью и гражданским обществом с переходной экономикой, историческими традициями и социальными реалиями [5].

В данной статье используется антрополого-этнографический метод на примере строительства храма православной церкви в одном из сел Черноземья, расширяется обобщение полученных данных до обсуждения социальных преобразований, отношений между государством и гражданским обществом, глобализации и пути национального развития.

Социальная трансформация и возрождение религии

В начале социальной трансформации России Запад был зеркальным отражением, т. е. переходом от тоталитарного порядка (totalitarian order) к гражданскому (civic order) [11]. Однако, судя по практике преобразований в России, социальные преобразования не были осуществлены в соответствии с первоначальным замыслом. На первый взгляд, механическое применение Россией западной системы в начале реформы не увенчалось успехом. В практике трансформации Россия использовала больше старых идей, моделей поведения и социальной логики для адаптации к новой среде [8].

Исторический аргумент русского философа И. А. Ильина против «скрещивания систем» широко цитировался в современной России: «Государственная система – это не одежда, которую можно снять в любой момент. Это “структура тела”, его кости, мышцы, органы, система кровообращения и кожа. Только поверхностные политики думают, что могут “вознаградить” народ своей национальной системой, как если бы существовала единая уникальная форма государства, “лучшая для любого народа в любое время”, тот факт, что эта система не вписывается в историю страны и не принимается во внимание, является опасным и вообще абсурдным» [3].

В статье «Россия на рубеже тысячелетий» В. Путин изложил, что такой подход оказал сильное влияние на путь развития России: «Действительно успешное, не сопряженное с чрезмерными издержками обновление нашей Родины не может быть достигнуто простым переносом на российскую почву абстрактных моделей и схем, почерпнутых из зарубежных учебников. Не приведет к успеху и механическое копирование опыта других государств» [4].

Западная социальная модель не обязательно соответствует реалиям России. Будучи страной с переходной экономикой, Россия ищет себя, надеясь найти путь развития в традиционной культуре и осуществить возрождение нации и страны. В переходном обществе есть пространство независимости и свободы. Традиционные верования, которые когда-то строго контролировались, начали возрождаться, и под действием самих себя и внешних сил они трансформировались в представителей «национальной культуры», став важным ресурсом для социальной сплоченности, национального возрождения и национального омоложения.

Россия обладает глубокими историческими накоплениями и культурным наследием, и народы создали блестящие образцы культуры и передали их из поколения в поколение. В последние годы Россия официально признала и высоко оценила традиционную культуру в контексте национального возрождения. Российский социолог М. К. Горшков считает, что ценности доверия, толерантности, уважения интересов других, уважения к закону и верности всему народу можно найти в русской традиционной культуре [1].

В. В. Путин резюмировал традиционные с древних времен ценности России, такие как патриотизм, державность, государственность и социальная солидарность, что есть новая российская идея [4].

В период новой истории Россия пережила в процессе модернизации ущемление и стигматизацию религиозной веры и традиционной культуры.

Вступая в этап социальных преобразований, Россия (СССР) начала репозиционировать свою традиционную культуру, которая фактически реконструирует отношения между государством и обществом. Социальная трансформация – это не только институциональные изменения, но и «культурная революция».

Метод антропологической полевой работы и написание этнографических текстов имеют уникальные преимущества для изучения социальных преобразований. Он уделяет больше внимания значению, ценностям и местному опыту и может создать эффективную исследовательскую основу, объединяющую долгосрочную историю. На основе полевых данных в статье анализируется текущая политико-экономическая модель со структурой местного жизненного мира и отражается политический процесс с взаимодействием и опытом повседневной жизни. Этот метод исследования позволяет связать различные неопределенные факты и создает пространство для понимания на микроуровне общества особого процесса трансформации.

Коренные изменения в Советском Союзе и Восточной Европе открыли возможности для антропологических этнографических исследований в Восточной Европе. Ограничения на полевую работу западных ученых в бывшем Советском Союзе и некоторых частях Восточной Европы также были отменены, что открыло возможности для развития антропологических исследований. Антропологи могут выезжать в эти страны и регионы, чтобы проводить исследования лично, и появилось большое количество этнографических исследований, связанных с социальной трансформацией. Это уникально для изучения Советского Союза и Восточной Европы [10; 12].

В многочисленных трудах по этнографии деревня всегда была в центре внимания. Большинство этнографических исследований сосредоточено на изучении установления и функционирования коллективной кооперации фермеров в социалистическую эпоху, а также на изменениях сельской социальной системы в постсоциалистическую эпоху [9].

Среди них «культура» стала важным ключевым понятием. Культурная схема, накопленная в истории стран с переходной экономикой, и дискомфорт западных систем стали центром внимания антропологов. Антропологи считают, что трансформация игнорирует измерение культуры. Очень важно понять социальную трансформацию и реконструкцию через культурную логику и систему ценностей.

По сравнению с западными антропологами ученые из стран с переходной экономикой более чувствительны к роли их собственных культурных традиций и ценностей в процессе социальных преобразований. Российские и китайские ученые сделали выдающийся вклад в этой научной области. Антропологи развивающихся стран, население которых когда-то было объектом наблюдения, должны не только изучать собственное общество, но и выходить на заграничное исследовательское поле. Гао Бинчжун, антрополог и руководитель зарубежной этнографии китайской антропологии, отметил, что «западные антропологи создали зеркало этнографии для изучения незападного общества. Этнографический метод на самом деле является многогранным зеркалом, которое может позаботиться о нас. На самом деле, удобнее

заботиться о мире вне нас Китай превратится из объекта этнографического наблюдения в субъект повествования о мире [6].

С 2009 по 2010 г. автор провел полевое исследование на тему социальных преобразований в трех деревнях Воронежской области. Среди них деревня «Ш» была важным исследовательским участком. Реконструкция православного храма в этой деревне была важнейшим культурным событием того времени и важным символом социальных преобразований. В методах исследования и описания этнографии мы можем обнаружить изменения во взаимоотношениях между государством и обществом в переходном обществе, а также достижение модели социальной солидарности и выбора пути развития.

Общественное пространство: два центра в одной деревне

Деревня «Ш», расположенная в глубинке Центрально-Черноземного региона России, находится на плоскогорье на берегу р. Битюг (приток р. Дон). Через деревню проходит автомагистраль, соединяющая два района. На пересечении въезда и выезда из деревни установлен православный крест с надписью «Спаси и сохрани».

В России строительство храма православной церкви является символом образования деревни. В летописях деревни «Ш» записано: «В 1797 г. в деревне «Ш» была построена первая деревянная церковь – Церковь Святого Николая Чудотворца... В конце 1880-х гг. на средства, выделенные Станкевичем, была построена каменная церковь Николая Чудотворца. При ней была открыта приходская школа. В 1898 г. на колокольню церкви были подняты колокола. С этого момента над деревней парил приятный звон колокола». В ходе коллективизации 1930-х гг. церковь деревни «Ш» была разрушена и долгое время стояла заброшенной. После роспуска колхоза церковь начали перестраивать и официально открыли в 2008 г.

Церковь Святого Николая – самое высокое здание в деревне «Ш», с колокольни церкви открывается вид на всю деревню. С церковью в центре окружающие здания составляют главное общественное пространство деревни «Ш». Рядом с церковной площадью находится деревенская школа, а рядом со школьной площадкой расположена сельская почта и поликлиника. С северо-западной стороны церковной площади находится селпо, которое было самым большим магазином в деревне «Ш» с советских времен. С восточной стороны от церкви находится деревенский парк, где установлен памятник героям Великой Отечественной войны¹ и Стена памяти павшим героям. Восточнее парка расположены сельский комитет, полицейский участок и сберегательная касса.

В западной части деревни «Ш» есть еще один центр. Здесь находится большой деревянный дом, в котором до Октябрьской революции жила семья землевладельца Станкевича, а позже он стал зданием исполкома колхоза. К

¹ После Великой Отечественной войны почти в каждом селе России воздвигнут памятник героям. Каждый День Победы здесь собираются ветераны и жители села. Горит выполненный в форме звезды Вечный огонь, чтобы помнить павших героев.

востоку от деревянного дома находится Дворец культуры деревни «Ш», построенный в колхозную эпоху, с кинотеатром, библиотекой и залом для танцев. В последние годы он был закрыт из-за отсутствия финансирования и аварийного состояния.

После распада Советского Союза в российских деревнях произошла социальная трансформация, вызванная институциональными изменениями. В сельской местности наиболее очевидным признаком социальных преобразований является эволюция общественного пространства: центр в эпоху колхозов с каждым днем приходит в упадок, а храмы православной церкви восстанавливаются и реставрируются. После краха коллективной собственности (развала колхозов) российские сельские общины столкнулись с вакуумом власти и идеологии. В то же время по России прокатилась волна религиозного возрождения. В деревнях, населенных русскими этническими группами, возрождение православной церкви рассматривается как символ институциональной трансформации. Сто лет назад, когда в деревне постепенно устанавливалась советская власть, рост и падение публичного пространства происходили в противоположном направлении: православный храм был заброшен как «опиум» старой системы, а Дворец культуры утверждался как представитель новой культуры.

За прошедшее столетие рост и падение определенных объектов общественного пространства в деревне «Ш» – это не только снос и строительство зданий, но и отражение существующей власти, социальных отношений и изменений общественного порядка в деревне. Изменения в деревенском обществе, проистекающие из изменения государственной власти и идеологии сверху вниз, являются отражением социальных перемен во всей стране, служат полезным видением для понимания трансформации российского общества.

Советская эпоха: разрушенная церковь

В ходе коллективизации 1930-х гг. судьба храма в деревне «Ш» изменилась. В рамках кампании коллективизации, наряду с установлением коллективной собственности, формировалась новая культура, движение за искоренение неграмотности и воспитание социалистической трудовой этики. В то же время советская власть развернула кампанию по пропаганде атеизма и подавлению религиозных обрядов. По мнению атеистических интеллектуалов того времени, религиозная вера была глупой и «безграмотной». Движение за коллективизацию земли и движение атеизма шли рука об руку.

Разрушение церкви стало знаковым событием в рамках этой серии атеистических просветительских кампаний. В конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. такая судьба постигла многие храмы православной церкви в Центрально-Черноземном регионе России. Купол церкви в деревне «Ш» был снят, а святыни вывезены. Поскольку здание церкви было высоким, теплым зимой и прохладным летом, позже колхоз использовал его как склад для хранения сельхозпродукции.

После того как сельская церковь была разрушена, религиозные обряды также были запрещены. Коммунисты и активисты атеистического движения в деревне «Ш» следили за религиозной деятельностью людей, приравнивая ее к противодействию советской власти. Если кто-то занимался религиозной деятельностью, о нем доносили, и он сурово наказывался.

После запрета обрядов, проводимых в церкви, советская власть изобрела новый набор обрядов. После рождения ребенка запрещалось его крещение. Свадьба проводилась не в виде венчания в церкви, а в виде регистрации во Дворце бракосочетания, созданном государственным ведомством. Когда люди умирали, их уже не хоронили согласно православным обрядам. На кладбище деревни «Ш» крест на могиле был заменен красной звездой.

Большинство сельчан были поглощены колхозами и из патриархальных крестьян превратились в сельскохозяйственных рабочих. Они были приписаны к каждому колхозу, где и выполняли свои обязанности. Колхозы – это «сельскохозяйственные заводы». Фабричный труд требует, чтобы рабочие производили согласно плану, были осторожны и аккуратны, ограничивали общение, осваивали новые методы труда, им запрещалось пить спиртные напитки в рабочее время и т. д. Поэтому колхозам нужны были новые рабочие, освобожденные от старого способа производства. Их следовало обучить и для начала отрезать от «токсичной» религии. Новый график работы сделал воскресенье рабочим днем, и людям некогда было ходить в церковь.

После разрушения православной церкви и запрета религиозных обрядов колхоз должен был обеспечивать нужды духовной жизни крестьян. Чтобы воспитать социалистических людей по новым культурным нормам, советская власть создала множество клубных центров массовой культуры и образовательных центров² в городских и сельских районах. Дворец культуры колхоза являлся одним из них. Здесь были библиотека, зал собраний, классы и комнаты для занятий, которые выполняли различные функции, такие как проведение собраний, обучение, развлечение и общение. Поэтому местные жители также называли Дворец культуры «клубом». Здесь регулярно организовывались танцы или показ фильмов. Дворцы культуры служили для жителей деревень местом развлечения и отдыха. Можно сказать, что дворец культуры стал новым общественным пространством вместо церкви. Когда жители деревни «Ш», жившие в эпоху колхоза, вспоминали о клубе того времени, их глаза были полны радости, они вспоминали об отдыхе после тяжелой работы.

После 1930-х гг. православная церковь в деревне «Ш» была разрушена. Неужели многовековая православная вера действительно исчезла в одночасье? Ответ очевиден – нет. В советское время религиозная деятельность людей переместилась из публичного пространства в личное.

В то время храмы не были полностью разрушены. Некоторые церкви в городе были открыты, и сохранился красный угол в доме семьи. Люди все равно должны были получить Божье благословение пусть даже не в храме, а

² Такие как дворцы культуры, организованные профсоюзными, школами и другими органами; Дом интеллигенции, дом актеров, дом учителей и т. д.; Дворец культуры колхозов и совхозов; Дом советских офицеров; Дворец молодежи; Дом народного творчества и др.

дома перед красным углом с иконами, иначе, например, свадьба считалась «незаконной». Многие люди, родившиеся в советское время в деревне «Ш», крещеные.

В то же время более интересно то, что православные ритуалы были экспропрированы властью. В новых ритуалах мы можем найти следы многих ортодоксальных ритуалов. На старых фотографиях, хранящихся в музее деревни «Ш», запечатлен грандиозный колхозный парад 1967 г., приуроченный к 50-летию Октябрьской революции. На фоне рядов новых домов, построенных колхозом, выстроилось шествие и ведущая бригада несет лозунг «В 1966 г. общая стоимость произведенной продукции составила 2 042 100 рублей». Следующая за ней бригада машет флагами, ее представители держат в руках транспарант «Великая Октябрьская революция». Люди, держащие в руках воздушные шары и плакаты с изображением Ленина, собираются перед церковной площадью. Возникает ассоциация с православным шествием, только «святые изображения» и лозунги другие.

На первый взгляд, ритуалы и праздники, изобретенные советским режимом, полностью противоположны ортодоксальным убеждениям, но, по сути, они логически связаны, а распространяемое убеждение изменилось с православного на коммунизм. Чтобы получить легитимность, новая вера должна была найти в традициях логику мобилизации людей. В России православная вера, несомненно, дает для этого ресурсы.

Мы можем обнаружить, что в эпоху социализма, хотя православная вера и была запрещена во всем социальном пространстве, она не исчезает, не переходит в другую форму и не существует в укрытии. На сегодняшний день в сельской местности Центрально-Черноземного района много заброшенных храмов, которые до сих пор не реставрировались. Во время экспедиции автор посетил три таких заброшенных храма. Купола этих церквей давно сняты, крыши и подоконники покрыты мхом, некоторые стены обрушились, а церковный зал полон заброшенных кирпичей и птичьего помета, что представляет собой пустынную картину. Тем не менее на оригинальном иконостасе все еще есть несколько изображений святых, а перед образами святых можно увидеть остатки свечного воска. По словам местных жителей, эти иконы здесь повесили жившие неподалеку односельчане, хотя церковь была разрушена, они все равно приходили сюда для поклонения во время православных праздников. В сердцах местных жителей это место всегда будет оставаться священным.

Реконструкция церкви

В начале 1990-х гг. колхозы были распущены, исчезла идея коллективизма «все для всех». Сегодня на смену коллективизму пришел индивидуализм, который является более конкурентоспособным и эффективным, но это «все для себя» часто проявляется в неудовлетворенности сельских жителей реальностью. Многие сетуют, что теперь люди не будут помогать друг другу, каждая семья закрыта, между соседями мало общения. Жительница деревни Дина вспомнила, что несколько десятилетий назад, когда шло строи-

тельство дома, односельчане вызывались помочь и хозяйке оставалось только приготовить для всех угощение. Но теперь все изменилось. Чтобы посадить картошку, бабушка Дина просит кого-нибудь помочь вспахать землю, теперь даже родственникам приходится платить: «У людей в наши дни нет чистой души, все делается ради денег». После роспуска колхоза сельчане больше не были строго связаны политической властью и получили свободу выбора профессии и мобильность передвижения из деревни в город. Рыночная экономика заменила модель плановой экономики и изменила способ производства. В то же время укрепилось чувство соперничества людей и концепция главенства денег.

Это явление затронуло не только деревню «Ш». Все общество сталкивается с моральным кризисом и ценностным вакуумом. От государственной власти до интеллектуальной элиты и простых людей – все ищут стратегии борьбы с аномией социальных преобразований. Когда история снова подошла к перекрестку своего пути и снова поднимается вопрос «Куда идет Россия?», православная церковь как колыбель русской цивилизации стала самым ценным ресурсом для возрождения России: российское правительство надеется на объединение и мобилизацию людей с православной верой. Простые люди надеются обрести духовный комфорт и восстановить нормальный общественный порядок через православную веру. Современные российские социологи считают, что православная церковь является символом, объединяющим наших граждан [2].

Православная церковь стала чуть ли не важнейшим символом взаимной идентичности россиян (особенно русской национальности, составляющей большинство населения). Православная церковь имеет огромное значение для социального единства, политической власти и социальной легитимности в построении российского национального государства. С ослаблением советской идеологии государство в форме закона определило свободу вероисповедания граждан, и возрождение православной церкви стало необратимой исторической тенденцией. Наиболее значимым символом возрождения православной церкви стала реконструкция храмов в городах и селах.

В начале XXI в. православный храм в деревне «Ш» был полуразрушен и заброшен. Житель села Иванков использовал свой участок земли, чтобы обменять его на право пользования храмом и его землей, и безвозмездно передал эту землю сельскому совету в качестве общественной земли. Сельский совет изначально планировал построить здесь музей, но из-за продолжительного отсутствия финансирования это не было осуществлено. В то время тенденция восстановления храмов распространилась на весь Центрально-Черноземный район, и большинство жителей села с нетерпением ждали восстановления храма во имя Святого Николая Чудотворца. Сельчанам было необходимо тепло православной веры.

Активисты в селе начали действовать. Эти люди не отказывались от веры в советское время, а тайно молились дома перед иконами. Теперь эти благочестивые верующие пришли в заброшенную церковь, чтобы привести ее в порядок и начать богослужение внутри.

По мере того, как церковь вновь стала использоваться, ее реконструкция была включена в повестку дня, и самая большая трудность в ее восстановлении заключалась в нехватке средств. Согласно соответствующим законам средства на строительство церкви не могли быть включены в государственный бюджет. Реконструкция церкви возможна только в форме пожертвований. В городах и селах России жители нередко собирают деньги на строительство церквей.

Сельским храмам трудно собирать деньги в городах, им приходится больше полагаться на местных влиятельных фермеров и сельских жителей, чтобы собирать деньги коллективно. В то время владелец фермерского хозяйства в деревне «Ш» возглавил работу по восстановлению здания церкви и организации помощи жителей деревни.

В деревне «Ш» сбор средств для восстановления храма является общественным событием, в котором участвуют сельчане. Благодаря деятельности активистов вся деревня пожертвовала деньги на восстановление церкви, даже те люди, которые никогда не ходят в церковь. Пожертвовали свои сбережения и некоторые ветераны Великой Отечественной войны, и коммунисты. По мнению жителей села, православный храм существует не только как священное место, но и как общественное место в селе, без которого невозможно совершить жизненные ритуалы и восстановить общественный порядок.

Среди пожертвований на реконструкцию церкви большую долю составили пожертвования зажиточных людей. Купол и колокольня церкви были построены за счет фермера, богатые люди и высокопоставленные чиновники, проживающие в больших домах в деревне «Ш» на берегу р. Битюг, также внесли значительные суммы. Благодаря совместным усилиям жителей деревни удалось изыскать средства для восстановления. Два года длился ремонт церкви во имя Святого Николая Чудотворца. Реконструкция церкви способствовала сплоченности односельчан.

В 2008 г. епископ Воронежский провел торжественную церемонию освящения церкви во имя Святого Николая Чудотворца в деревне «Ш». Эта церковь представляет собой обычный деревенский православный храм. По сравнению с городской церковью обстановка здесь проста и спокойна. В церкви деревни «Ш» проводятся службы каждую субботу вечером и в воскресенье утром, а также во время крупных религиозных праздников.

Богослужение в православной церкви позволяет верующим испытывать большую гамму чувств: от обоняния (запах ладана), зрения (великолепный иконостас с изображением святых, одежды священника и ритуальная утварь), слуха (колокола, чтение псалмов и пение) и прикосновения (елеосвящение и окропление святой водой). Эти чувства могут существовать только в освященном публичном пространстве церкви.

Возрождение веры

Реконструкция церковных зданий относительно проста, а вот восстановление православной веры – это долгий путь. Священник церкви села «Ш» сказал, что, когда он впервые приехал сюда, всего несколько человек посе-

щали церковь два раза в неделю и было очень безлюдно. После продолжительного времени в церковь на богослужение стали часто приходиться более 20 чел., около 70 чел. приходят во время праздников. С точки зрения возрастной и гендерной структуры прихожан в церковь часто ходят пожилые люди и женщины. Конечно, церковь в деревне «Ш» – не особый случай: в России много людей, которые утверждают, что они православные, но очень мало людей часто ходит в церковь.

Сегодня несмотря на то что храмы вновь открываются, сказываются десятилетия атеистического воспитания и тенденции секуляризации, они сформировали определенное отношение людей к православной вере и церквям. Восстановление храмов не полностью равнозначно возвращению веры. Для многих людей посещение церкви – это такая же духовная жизнь, как посещение спектаклей, выставок живописи и концертов. Значение религии для современного общества заключается не в том, что люди следуют религиозным ритуалам, а в самом основном моральном принципе «в душе есть Бог». Величайшее социальное значение религии заключается в уважении ценностей, отстаиваемых православной церковью. Алексей II, бывший Патриарх Московский и всея Руси, сказал в интервью новостям, что «если человек просто с чистым сердцем поставил свечку – это уже добрый знак»³.

В современном российском обществе восстановление церкви и восстановление веры являются как внешними, так и внутренними. Это не реконструкция церкви как самой архитектуры, а культурная практика конструирования религиозной идентичности в этом пространстве.

В культурной практике православие тесно связано с национальной идентичностью, социальным единством и патриотизмом, что имеет огромное значение для восстановления общественного порядка в России и поддержания политической стабильности. После атеистического образования в советское время, тенденции к секуляризации современного общества и пробуждения индивидуального сознания реконструкция веры не будет иметь такого немедленного эффекта, как реконструкция храмов православной церкви. Однако религиозная идентичность людей, исторические традиции и социальное влияние православной церкви, несомненно, являются наиболее ценными культурными ресурсами для социальных преобразований современной России.

Восстановление храма в сельской местности ознаменовало собой реконструкцию общественного пространства. Публичное пространство с православной церковью в качестве ядра стало носителем современного сельского социального единства и национальной и даже государственной идентичности. На фоне времени реконструкция публичного пространства – это не просто возвращение веры и порядка. Восстановленный храм в деревне «Ш» имеет то же расположение, структуру и название, что и до революции 1917 г., но как у общественного пространства у него другие действующие лица и общественный порядок. Если до революции русская православная вера помогала людям стать смиренными и преданными Богу людьми, то се-

³ В России можно только верить? // Известия. 20.12.2006.

годняшнее православное учение и религиозная практика позволили верующим стать нравственными, упорядоченными, патриотическими и современными гражданами, унаследовавшими прекрасные культурные традиции.

В советское время Дворец культуры вместо православной церкви превратился в пространство сельской общественной жизни. Дворец культуры должен был проповедовать новый образ жизни и воспитывать «культурных» социалистических новичков. Формирование и создание этого общественного пространства не требует соблюдения правил. В дискурсе революции он превратился в культурную инфраструктуру против старой системы и религии. С распадом Советского Союза и исчезновением колхозов Дворец культуры постепенно потерял свою идеологическую окраску. Теперь он больше относится к традиционной, народной и даже национальной культуре. В этом смысле Дворец культуры и православная церковь разными путями достигли одной цели, вместе они стали силами, формирующими идентичность нации и страны и объединяющими общество.

Заключение

Исследование посвящено реконструкции храма православной церкви в маленькой деревне в России, но на самом деле оно связано с исследованием преобразования всей страны, которое является восстановлением социального единства и социального порядка в процессе социальной трансформации, а также символом государства и нации, стремящихся к самоидентификации. Это контрольный рубеж для России с глубоким культурным и историческим накоплением, поскольку Россия ищет свой собственный путь развития.

Из этого примера мы видим, что вера, глубоко укоренившаяся в народе, имеет стойкую жизненную силу. Даже в антирелигиозную эпоху она может продолжать существовать в различных формах среди людей. Эти традиционные религиозные организации делают переходное общество более устойчивым и являются основой социальной стабильности и порядка.

С народной точки зрения, возрождение традиционной культуры и реконструкция религиозных объектов отражают народную мудрость. В деревне «Ш», несмотря на отсутствие институциональных ограничений на возрождение православной церкви, реконструкция храма не завершилась бы без официальной поддержки и участия общественности.

То, как интегрирована реконструкция церкви в стратегию возрождения национальной традиционной культуры и как мобилизованы жители села, также отражает народную мудрость и уникальную логику функционирования гражданского общества. Это отражает отношения между государством и обществом. Это уже не модель всестороннего социального управления, в которой государство берет на себя все ресурсы, но это модель сотрудничества и договоренности государства с общественными силами и общественными организациями для мобилизации энтузиазма социальных сил, что делает общество более динамичным.

В процессе социальной трансформации и Россия, и Китай сталкиваются с проблемой согласования традиционной культуры и глобализации. С точки

зрения современной истории политические режимы России и Китая занимали негативное отношение к народной культуре, народным верованиям и традиционной культуре, даже в некоторой степени произвольно, что привело к искаженным отношениям между официальной и народной культурой. Более поздняя практика показала, что эти искаженные отношения не подходят как пути развития для обеих стран.

Официальное понимание народной традиционной культуры пережило процесс упорядочивания. Конечно, у разных стран разные практики, но основное направление одинаково. Россия рассматривает традиционную культуру (особенно православие) как важный ресурс национальной идентичности. Китай также продолжает подчеркивать ценность и значение традиционной культуры, особенно в связи с ростом движения за защиту нематериального культурного наследия. В национальных культурных стратегиях России и Китая обозначена задача не только урегулировать напряженность между государством и обществом, но и противостоять эрозии западной культуры.

Список литературы

1. Горшков М. К. Гражданское общество и гражданская культура в современной России: опыт социологической диагностики (вместо предисловия) // Россия реформирующаяся. Вып. 11. Ежегодник. М.: Новый хронограф, 2012. С. 3–26.
2. Гудков Л. Д., Дубин Б. В., Левинсон А. Г. Фоторобот российского обывателя // Мир России. 2009. № 2. С. 23–33.
3. Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России: статьи 1948–1954 гг. В 2 т. Т. 1. М.: Рарог, 1992. 616 с.
4. Путин В. В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 1999. 30 дек.
5. 高丙中:《民间的仪式与国家的在场》·郭于华主编:《仪式与社会变迁》·北京:社会科学文献出版社·2000.С.310–337.
6. 高丙中:《凝视世界的意志与学术行动—海外民族志对于中国社会科学的意义》·《广西民族大学学报(哲学社会科学版)》2009年第5期,2009.№5.С.30-39.
7. 赫克著:《俄国革命前后的宗教》,高骅、杨缤译,北京:学林出版社,1999.342 с.
8. 吉尔·伊亚尔·伊万·塞勒尼、艾莉诺·汤斯利:《无须资本家打造资本主义—后共产主义中欧的阶级形成和精英斗争》,吕鹏、吕佳龄译,北京:社会科学文献出版社,2008.С.43–45.
9. Anderson G. D. Surviving the Transition // Development Concerns in the Post socialist World/ ed. Pine F. Cambridge: Cambridge Anthropology Special Edition. 1995. Vol. 18, N 2. P. 23–34.
10. Burawoy Michael. The Sociology for the Second Great Transformation // Annual Review of Sociology. 2000. N 26. P. 693–697.
11. Neе V., Yang Cao. Path Dependent Societal Transformation: Stratification in Hybrid Mixed Economies // Theory and Society. 1999. N 28. P. 799–834.
12. Wolfe Th. C. Cultures and Communities in the Anthropology of Eastern Europe and the former Soviet Union // Annual Review of Anthropology. 2000. N 29. P. 195–216.

References

1. Gorshkov M.K. Grazhdanskoe obshchestvo i grazhdanskaya kultura v sovremennoy Rossii: opyt sotsiologicheskoy diagnostiki (vmesto predisloviya) [Civil society and civil culture in modern Russia: the experience of sociological diagnostics (instead of a preface)]. *Reforming Russia. Issue 11: Yearbook*. Moscow, New Chronograph, 2012, pp. 3-26. (in Russian)

2. Gudkov L.D., Dubin B.V., Levinson A.G. Fotorobot rossiyskogo obyvatelya [Sketch of a Russian philistine]. *The World of Russia*, 2009, vol. 2, pp. 23-33 (in Russian)
3. Ilyin I.A. *Nashi zadachi. Istoricheskaya sud'ba i budushchee Rossii : stat'i 1948-1954 gg.* [Our tasks. The historical fate and future of Russia. In 2-ht. Vol. 1]. Moscow, Rarog Publ., 1992, 616 p. (in Russian)
4. Putin V.V. Rossiya na rubezhe tysyacheletiy [Russia at the turn of the millennium]. *Nezavisimaya Gazeta*, December 30, 1999. (in Russian)
5. 高丙中：《民间的仪式与国家的在场》，郭于华主编：《仪式与社会变迁》，北京：社会科学文献出版社，2000，C. 310-337.
6. 高丙中：《凝视世界的意志与学术行动—海外民族志对于中国社会科学的意义》，《广西民族大学学报（哲学社会科学版）》2009年第5期，2009. № 5. C. 30-39.
7. 赫克著：《俄国革命前后的宗教》，高骅、杨缤译，北京：学林出版社，1999，342 с.
8. 吉尔·伊亚尔、伊万·塞勒尼、艾莉诺·汤斯利：《无须资本家打造资本主义—后共产主义中欧的阶级形成和精英斗争》，吕鹏、吕佳龄译，北京：社会科学文献出版社，2008，C. 43-45.
9. Anderson G. D., Pine F. (ed.) *Surviving the Transition. Development Concerns in the Post socialist World*. Cambridge, Cambridge Anthropology Special Edition, 1995, vol. 18, no. 2, pp. 23-34.
10. Burawoy Michael. The Sociology for the Second Great Transformation. *Annual Review of Sociology*, 2000, no. 26, pp. 693-697.
11. Nee Victor, Yang Cao. Path Dependent Societal Transformation: Stratification in Hybrid Mixed Economies. *Theory and Society*, 1999, no. 28, pp. 799-834.
12. Wolfe Thomas C. Cultures and Communities in the Anthropology of Eastern Europe and the former Soviet Union. *Annual Review of Anthropology*, 2000, no. 29, pp. 195-216.

Сведения об авторе

Ma Qiang

доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель генерального секретаря Центра русского исследования
Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук
Китайская Народная Республика, 100007, г. Пекин, ул. Чжан Цзи Чжоу Лу, 3
e-mail: maqiang@cass.org.cn

Information about the author

Ma Qiang

Doctor of Sociology, Leading Researcher, Researcher Deputy Secretary General of the Center for Russian Studies
Institute for the Study of Russian, Eastern European and Central Asian Studies at the Chinese Academy of Social Sciences (CASS)
3, Zhang Zi Zhou Lu Street, Beijing, 100007, China
e-mail: maqiang@cass.org.cn